

— К тому же, твой талант не настолько велик.

Чэн Фу: «.....»

Хотя она и понимала, что Янь Ли говорит правду, на душе всё равно стало тяжело.

Чэн Фу глубоко вздохнула и, опустив взгляд, принялась внимательно изучать меч, который ей вручила наставница.

Клинок был тонким и длинным, а на рукояти, инкрустированной тёмно-красным металлом, проступали едва заметные иероглифы «Шуту», которые сливались с приглушённым основным фоном.

Она подставила правую ладонь под клинок, левой рукой ухватила за рукоять и медленно извлекла меч из ножен.

Без чехла меч казался ещё тоньше и изящнее, а его обух по-прежнему выглядел по-старинному просто и неприметно. Лишь в редкие мгновения, когда на отточенное до остроты лезвие падали отблески колеблющегося пламени свечей, оно коротко вспыхивало пугающим блеском.

Взгляд Чэн Фу был прикован к оружию, а в глазах мерцал странный свет. Невозможно было сказать, почему, но едва увидев этот простой и сдержанный меч, она почувствовала, что он словно завладел её душой.

Янь Ли опустила длинные ресницы, скрыв выражение глаз; она о чём-то глубоко задумалась.

Нарушив тишину, Янь Ли негромко произнесла:

— Этот меч называется Шуту. Он идеально подходит практикам-Магам. Мастер, выковавший его, вложил немало сил, чтобы сделать оружие послушным именно в руках Мага.

Чэн Фу с благоговением и почти в трансе прижалась щекой к холодной стали, молча и сосредоточенно впитывая ощущения.

— Я никогда не придавала значения мирской славе или выгоде, — голос наставницы звучал ясно и веско. — Просто помни: ты — моя ученица. А о том, что из себя представляет мой ученик, позабочусь я сама.

Чэн Фу вложила меч в ножны и, больше не проронив ни слова, низко поклонилась Янь Ли.

— Ученица благодарна наставнице. Я сделаю всё, чтобы оправдать ваши ожидания.

Янь Ли промолчала, и в зале снова воцарилась тишина.

— Слушаюсь. Ученица будет следовать вашим наставлениям.

Наступила ночь. Ветер принёс свежесть, луна высоко поднялась в небе.

Наставница нахмурилась:

— Не нужно давать мне никаких обещаний. Раз я приняла тебя в ученицы, это значит, что независимо от твоих успехов или позора, ты навсегда останешься моей ученицей. Тебе не стоит стыдиться, если ты не достигнешь высот, которых ждут от ученика Преподобной Меча.

Янь Ли заметила, как сильно взволнована Чэн Фу. Ей явно не нравились подобные разговоры.

В зале, где танцевали язычки свечей, на мгновение замерло всё. Сердце Чэн Фу никогда ещё не билось так сильно.

В такт мерцающему свету пальцы Янь Ли постукивали по столу. Где-то в глубине души, в самом укроном её уголке, что-то отзывалось эхом, вибрируя на той же частоте, что и этот незнакомый прежде меч.

Чэн Фу пришла в себя и вновь посмотрела на Янь Ли. Услышав её слова, она опешила и выпалила:

— Неужели существуют мастера, которые куют мечи специально для Магов?

Только когда Чэн Фу от смущения уже собралась просить разрешения удалиться, Янь Ли ответила:

— Нет. Все эти годы лишь один человек, будучи Магом, изучал Путь Меча. И тот мастер ковал мечи только для него.

Лишь теперь Чэн Фу по-настоящему осознала, что попала в иной мир, совершенно не похожий на тот, где она жила раньше.

Её лицо скрывалось в тени, куда не доставал свет свечей, но на золочёной стене вытянулась длинная, отчётливая тень. Теперь у неё был меч, и она стала практиком, владеющим оружием.

Казалось, в этой мёртвой вещи заключено столько слов, что она лишь ждала того, кто сможет

постичь её истинную суть.

Пока Чэн Фу молчала, Янь Ли добавила:

— Ступай.

После вечерних занятий ученики Академии Чживан небольшими группами покидали учебные классы; на ветру то и дело слышался звонкий девичий смех. Вскоре в учебных корпусах на склоне горы дружно погасли огни, а у подножия, напротив, зажглись редкие огоньки — ученики вернулись в общежития, умывались и готовились ко сну.

Рядом с покоем Янь Ли, расположенными почти на самой вершине, находился квадратный водоём. Если присмотреться, можно было заметить, что от чистой воды исходит морозный пар. Вода была ледяной — к ней не хотелось даже приближаться.

Однако у края бассейна, скрытая в чернильной ночной мгле, фигура в такт ледяному дыханию воды с шумом рассекала воздух мечом. Это была Чэн Фу.

Перед тем как уйти к себе, Янь Ли указала ей дорогу к Пруду для омовения мечей. Когда-то этот бассейн использовали для закалки оружия, но после того, как он перешёл к Янь Ли, его стали использовать для тренировок.

Холод в пруду был концентрированным, температура опускалась до уровня самых суровых зимних дней, однако вода не замерзала, оставаясь текучей и холодной. Это было лучшее место для практиков, чьё Намерение меча было связано со стихией воды.

Чэн Фу была в лёгкой одежде, но ледяного дыхания пруда словно и не замечала. Холодный ветер, поднятый Намерением меча, внезапно стих. Она ловко закрутила рукоятью, и меч с резким звуком ушёл в ножны.

Это тело, как и говорил Ноль-Шесть-Восемь, обладало высоким талантом, да и сноровка в заклинаниях оказалась неплохой. Всего за два часа она освоила большую часть навыков своей предшественницы и в целом чувствовала себя уверенно.

Однако, несмотря на то что этот меч называли идеально подходящим для Мага, Чэн Фу удавалось лишь с трудом влить в него крохи духовной силы, но не управлять им.

Она слегка нахмурилась, глядя на клинок, и решила завтра с утра расспросить Янь Ли. Наставница велела ей тренироваться здесь, а значит, позволила остаться на ночь. Вспомнив, в какой стороне находится кабинет, о котором говорила Янь Ли, Чэн Фу поняла: именно там ей предстоит провести эту ночь.

Когда Янь Ли постучала, чтобы разбудить её, Чэн Фу показалось, что она только-только закрыла глаза.

— Полдни уже. Ты сколько собираешься спать?

Холодный голос Янь Ли заставил Чэн Фу вздрогнуть. Она сонно протёрла глаза и обнаружила, что на улице уже всю светит солнце — день был в самом разгаре.

Чэн Фу вскочила, как ужаленная, и принялась спешно приводить себя в порядок. Вчера она так устала, что уснула, не раздеваясь.

— Наставница, я сейчас, я совсем быстро! Надеюсь, я ничего не пропустила? — оправдывалась она, поправляя одежду.

Янь Ли с бесстрастным лицом ответила:

— Пропустила главное. Утром я представила тебя Чжан-юаню, чтобы зачислить в Академию, и хотела забрать тебя с собой. Кто же знал, что ты проспишь до такого часа? В первый же день обучения ты пропустила все утренние занятия.

Чэн Фу замерла, широко раскрыв глаза от изумления:

— Меня зачислили сразу после представления? И у меня уже были занятия? Наставница, не нужно так спешить, я же не готова!

Янь Ли бросила на неё мимолётный взгляд:

— Раз это сделала я, значит, зачислена. К тому же, как моя ученица, ты должна посещать только утренние теоретические лекции. За практические тренировки я отвечаю лично.

Чэн Фу слушала, одновременно натягивая обувь, и уже собралась вылететь за дверь, как вдруг поняла, что что-то здесь не так. Она остановилась на пороге, моргнула и спросила:

— Наставница, а вы вообще знаете, как меня зовут?

Янь Ли помедлила. На её прекрасном лице впервые промелькнуло растерянное выражение:

— Нет.

— И как же вы тогда меня представили? — недоумение Чэн Фу едва не выплёскивалось через край.

Белоснежная красавица-Мечник слегка кашлянула:

— Я сказала, что приняла ученицу, и велела внести её в списки.

Чэн Фу молча вытерла пот со лба. Она живо представила, как наставница с холодным величием подошла к Чжан-юаню, бросила фразу «Внесите в списки» и, не дожидаясь ответа, удалилась, только её белоснежные волосы мелькнули перед глазами ошарашенного главы.

Видимо, желая сгладить неловкость, Янь Ли снова кашлянула:

— Сегодня... можешь отдыхать. Занятий не будет.

Чэн Фу посмотрела на складки на своём платье, которые она только что разгладила, и впала в ступор:

— Тогда идите, наставница, я ещё посплю...

Янь Ли кивнула, уже собираясь уходить, но, словно вспомнив что-то, обернулась:

— Как тебя зовут?

Чэн Фу без сил укрылась одеялом.

Новость о том, что Преподобная Меча Ужун взяла ученицу, всего за полдня потрясла всю Академию Чживан. После истории с Цзы Лэем отличники наконец взорвались.

Кто такая Преподобная Меча Ужун? Если не брать в расчёт её силу, равных которой нет во всех Пяти Регионах Духа, то одна только красота этой женщины-Мечника уже пленила сердца бесчисленных практиков. Даже те, кто не изучал искусство меча, при упоминании Ужун хлопали себя по лбу: «А, это та самая красавица с волосами цвета снега?»

Сила и внешность Янь Ли в Пяти Регионах Духа казались легендой, к которой невозможно прикоснуться. Все знали, что она холодна и не вмешивается в мирские дела, но при этом обладает такой подавляющей мощью, что игнорировать её было невозможно.

Её меч был сильнейшим во всех Пяти Регионах Духа. Ходили легенды, что её Намерение меча однажды всколыхнуло звёзды и луну, а в решающей битве могло исчерпать силу созвездий.

Её приёмы были просты и выверены, они не относились ни к одной известной школе, в них

нельзя было уловить след ни одного знакомого стиля. Тяжёлый меч без острия — она использовала лишь самые обычные рубящие и колющие движения, но их хватало, чтобы господствовать в пяти регионах, не оставляя врагам шанса.

Глава Циншань, увидев бой Янь Ли, однажды вздохнул: «Мир огромен, но в нём нет места, способного сдержать её меч».

Так за ней закрепилось звание Преподобной Меча, а после слов главы её стали называть Преподобной Меча Ужун.

Семьдесят процентов учеников Академии Чживан были Мечниками, поэтому многие из них мечтали стать её учениками. Увы, Преподобная Меча всегда хранила холодность и, казалось, вовсе не желала брать никого под своё крыло. Она сотню лет была главной в Академии, но за всё это время не обучила ни единой души.

И вот теперь она взяла ученика — да ещё и Мага!

Все в Академии сходили с ума от зависти, а услышав, что завтра этот Маг придёт на занятия, все вытянули шеи в ожидании: что же в нём такого необычного?

Но никто не ожидал, что ученик, принятый в порядке исключения, пропустит первый же день занятий. Удивляясь своеволию ученика Преподобной, многие лишь укрепились во мнении, что тот — гений с врождённым талантом, каких не рождается тысячелетиями.

Они до сих пор с содроганием вспоминали, насколько придирчива была наставница. Если даже такой ленивый ученик терпелся ею, значит, в изучении меча он был талантливее всех них.

Чэн Фу не знала, что в слухах Академии её уже вознесли на пьедестал.

Она проспала до самого вечера, когда начало темнеть. Янь Ли в зале не было, и Чэн Фу, терзаемая мыслями о том, как же всё-таки укротить меч Шуту, отправилась в Пруд для омовения мечей, но вскоре её желудок возмущённо заурчал.

К тому времени совсем стемнело. Чэн Фу прикинула, что уже наступил час Хай (девять-одиннадцать вечера), и неизвестно, открыта ли ещё столовая. В конце концов, чувство голода победило, и она по памяти направилась к столовой.

«Ничего, даже если не будет вкусных блюд, перекушу остатками», — думала она по пути.

Вдалеке она заметила, что в учебных классах на склоне горы всё ещё горят огни. Чэн Фу восхищённо хмыкнула: всё-таки студенты лучшей Академии — это нечто особенное, такие прилежные.

Приблизившись к столовой, она с удивлением обнаружила, что там всё ещё горит свет. Но стоило ей переступить порог, как голос Ноль-Шесть-Восемь внезапно ожил:

— Внимание, хост! Объект вашей текущей миссии по обмену душ находится неподалёку! Пожалуйста, используйте шанс и произведите на цель хорошее первое впечатление!

Чэн Фу опешила. Синь Юньцзэ, цель её стратегии, здесь, в столовой, в такой поздний час?

Она уже вошла внутрь. Зал был совершенно пуст, лишь у раздаточного окна лениво переговаривались работницы. Видимо, учеников почти не осталось, и они готовились к отдыху.

Только она об этом подумала, как мимо неё пронёсся порыв ветра, взметнувший волосы на висках. Чэн Фу ничего не успела разглядеть, как в тишине столовой раздался звонкий юношеский голос:

— Тётушка, как обычно, и ещё пять порций риса Духовного риса!

<http://bllate.org/book/21008/2135910>